

МОДЕЛЬ ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОМ БРИТАНСКОМ ФИЛОСОФСКОМ И ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Е.В. Бондаренко, канд. филол. наук (Харьков)

Рассматривается явление дуальности (научности / вненаучности) времени в современном британском философском и поэтическом дискурсе. Инструментом исследования является модель времени, которая представляет собой концептуальную сеть, состоящую из набора пропозициональных реляций концепта ВРЕМЯ: предметной, посессивной, акциональной, идентификационной и компаративной. Доказано, что по составу и принадлежности научной или вненаучной картинам мира модели времени, манифестированные в британском философском и поэтическом дискурсах XX-XXI в.в., имеют тенденцию к сближению и обмену компонентами.

Ключевые слова: вненаучная / 'теплая' картина мира (ТКМ); концептуальная сеть; модель времени; научная / 'холодная' картина мира (ХКМ).

Є.В Бондаренко. Модель часу в сучасному британському філософському й поетичному дискурсі. Розглядається явище дуальності (науковості / позанауковості) часу в сучасному британському філософському й поетичному дискурсі. Інструментом дослідження є модель часу, концептуальна мережа, яка складається з набору пропозиційних реляцій концепту ЧАС: предметної, посесивної, акціональної, ідентифікаційної та компаративної. Доведено, що за складом і приналежністю до наукової чи позанаукової картин світу моделі часу, що вони маніфестовані в британському філософському й поетичному дискурсах XX-XXI ст.ст., мають тенденцію до зближення й обміну компонентами.

Ключові слова: концептуальна мережа; модель часу; наукова / 'холодна' картина світу (ХКС); позанаукова / 'тепла' картина світу (ТКС).

Y. Bondarenko Time model in modern British philosophical and poetic discourse. The article focuses on the phenomenon of time duality (its scientific and non-scientific interpretation) in modern British philosophical and poetic discourse. The time model, a conceptual network combining the TIME concept propositional relations, such as objective, possessive, actional, identification and comparative, is featured. It is demonstrated that in terms of the range of components and their relevance to scientific or non-scientific construals of the world, the time models verbalized in British philosophical and poetic discourse of the 20th -21st cent. tend to absorb and exchange each other's components.

Key words: conceptual network; non-scientific / 'warm' construal of the world (WCW); scientific / 'cold' construal of the world (CCW); time model.

Активно развивающаяся в настоящее время когнитивно-коммуникативная парадигма лингвистики позволяет рассматривать время как базовый компонент действительности, осваиваемой в языковых и речевых формах, под новым углом зрения. Так, время может быть представлено в виде лингвокогнитивной структуры, которая разворачивается в дискурсе. Учитывая то, что разные типы мышления обуславливают порождение различных типов

дискурса [12], можно предположить, что ментальная репрезентация времени в них также обладает вариативностью.

А к т у а л ь н о с т ь работы связана с ее антропоцентризмом, предпосылкой, обусловившей когнитивно-коммуникативную парадигматику лингвистических исследований в настоящее время. Комплексный подход к языковым и речевым явлениям в рамках подобной парадигматики позволяет применить объяснительные приемы, характерные для научной методологии [9].

Ц е л ь ю является сравнение лингвокогнитивной структуры времени, реализуемой в современном британском философском и поэтическом дискурсах.

В качестве исходных для данного исследования избраны следующие положения:

- Восприятие времени, овеществленное в языке и дискурсе, имеет двойственный характер: с одной стороны, время представляется как свойство материи (научное время), ориентированное на объективные явления действительности, с другой – как экзистенциальная сущность (вненаучное время), ориентированное на человека. Дуальная природа восприятия времени обусловлена двумя комплементарными типами когниции – научной и вненаучной, которые на лингвокогнитивном уровне реализуются в оппозициях концептов МАТЕРИАЛЬНОЕ / ДУХОВНОЕ, РАЦИОНАЛЬНОЕ / ЧУВСТВЕННОЕ, ОБЪЕКТИВНОЕ / СУБЪЕКТИВНОЕ, РАССУДОЧНОЕ / ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ, ЛОГИЧЕСКОЕ / ЭСТЕТИЧЕСКОЕ, ЗАКОНОМЕРНОЕ / СЛУЧАЙНОЕ, СТЕРЕОТИПНОЕ / УНИКАЛЬНОЕ. Левые члены оппозиции образуют концептуальную сетку ‘холодной’, научной, а правые – ‘теплой’, вненаучной картин мира (ХКМ и ТКМ, соответственно). Речевой реализацией первой чаще всего является научный (естественно-научный по отраслям, философский и гуманитарный дискурсы), во второй – мифо-эпический, наивный и художественный (поэтический).

- Вербализация времени в английском языке и дискурсе опирается на когнитивную модель времени. Время в языке и дискурсе моделируется как когнитивный концепт в концептуальной сети [19; 15-18; 5; 8; 7; 6; 10]. Такая сеть представляет собой систему пропозициональных связей концепта в пределах предметного (в слотах Количество, Качество, Способ), посессивного (в слотах Обладанное – Обладатель), акционального (Актант, Стимул, Результат, Пациент, Сирконстант), идентификационного (Род / Роль) и компаративного (Референт – Коррелят) фреймов.

- Модель времени, манифестированная в дискурсе определенного периода, представляет собой концептуальную сеть концепта ВРЕМЯ, составляющие которой демонстрируют вариативность в зависимости от принадлежности научной либо вненаучной картине мира.

О б ъ е к т данной работы – средство манифестации модели времени в научном (в данном случае философском) и вненаучном (поэтическом) дискурсе XX-XXI в.в. в виде лексемы *time*.

П р е д м е т исследования – сравнение состава моделей времени, развернутых в современном британском философском и поэтическом дискурсе, и пропорций компонентов ХКМ и ТКМ в этих моделях.

В качестве материала в работе использованы фрагменты текстов новейших англоязычных электронных словарей [14; 20] и поэтические произведения начала века Т. Харди (1840 – 1928) модернистов Т. Элиота (1888 – 1965) и В. Йетса (1865 – 1939), Л. Биньона (1869 – 1943), Дж. К. Сквайера (1882 – 1958), поэта британского происхождения У. Одена (1907 – 1973), С. Дей-Льюиса (1904 – 1972), Дж. Вейна (1925 – 1994), Д. Улкотта (1930), Т. Хьюза (1930 – 1998) и др.

Современный английский философский дискурс представляет проблемы, связанные со временем, в виде своеобразного Экклезиаста – ученого, который сам задает вопросы и сам пытается дать на них ответ: *many issues remain to be resolved. Here is a short list of the most important ones— what time actually is; (...) why time has an arrow even though the dynamical laws of the microscopic constituents of the universe appear to be incapable of distinguishing past and future; (...) ; how to analyze the metaphor of time’s flow...* [20, p. 2].

Ответы на указанные вопросы позволяют выявить концепты-составляющие современной философской модели времени.

Начнем с определения времени. Самое поверхностное – это: “*what accurate clocks measure*” [20, p. 6] (в сети концепта ВРЕМЯ имеет место реализация реляции Качество предметного фрейма через концепт ИЗМЕРИМОСТЬ и связи Сирконстант акционального фрейма посредством концепта ЧАСЫ).

Более глубокие определения времени дают представления о нем как о СООТНОШЕНИИ СОБЫТИЙ: *it is a special system of relations among instantaneous events* [20, p. 6].; ФОРМЕ СТАНОВЛЕНИЯ: *is the form of becoming* [20, p. 6] и СОЧЕТАНИИ ИНТЕРВАЛОВ: *time is a composition of intervals rather than of durationless instants* [20, p. 6] (слот Роль идентификационного фрейма). Последнее определение вербализует концепт ИНТЕРВАЛЫ, заполняющий слот Обладанное посессивного фрейма.

Несомненной признается дуальная природа времени (концепт ДУАЛЬНОСТЬ в слоте Качество предметного фрейма): “*If physical time and psychological time are two different kinds of time, then two answers are required to the question “What is time?” and some commentary is required regarding their relationships, such as whether one is more fundamental. Many philosophers of*

science argue that physical time is more fundamental even though psychological time is discovered first by each of us as we grow out of our childhood, and even though psychological time was discovered first as the human beings evolved from our animal ancestors” [20, p. 6].

В нашем исследовании под фундаментальностью мы понимаем ‘холодность’, т.е. МАТЕРИАЛЬНОСТЬ, РАЦИОНАЛЬНОСТЬ, ОБЪЕКТИВНОСТЬ, РАССУДОЧНОСТЬ, ЛОГИЧНОСТЬ и ЗАКОНОМЕРНОСТЬ модели времени. Таким образом, в приведенном определении реализуются концепты ОБЪЕКТИВНОСТЬ / СУБЪЕКТИВНОСТЬ (слота Качество предметного фрейма), а также ФИЗИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ и МЫШЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА (слота Стимул акционального фрейма).

Другим немаловажным аспектом при рассмотрении времени является установление визуального образа времени, которые в конечном счете сводились либо к линии, либо к кругу или спирали. Современные философы утверждают, что: *The logic of the term “time” that is embedded in our time talk does not rule out a nonlinear structure for time, but there is no reason to believe (physical) time is actually like this or that anything has gone back in time* [20, p. 9].

Таким образом, в современном философском дискурсе присутствует дуальность образа времени, которая имеет непосредственное отношение к Пациенсу (ЧЕЛОВЕКУ, ЛИЧНОСТИ) (слот Пациенс акционального фрейма):

(1) With circular time, you can be assured that after your death you will be reborn. The future will become the past. (...) The casual loops of Einstein’s general theory or closed curves in specetime allow you to go forward continuously in time until you arrive back into your past. You might even meet your younger self. If so, some definitions of “person” will need to be revised to allow for this [20, p. 8].

Вопрос линейности времени непосредственно связан с возможностью его визуальной интерпретации в виде стрелы (Коррелят компаративного фрейма СТРЕЛА):

(2) The amalgamation of the universe’s irreversible processes produces the cosmic arrow of time, the master arrow. Usually this arrow is what is meant when one speaks simply of “time’s arrow” [20, p. 19], из чего следует ЛИНЕЙНОСТЬ (слот Качество предметного фрейма) и ОДНОНАПРАВЛЕННОСТЬ времени, определяемого явлениями онтологии (Вселенной). Время в данном случае соотносится с ФИЗИЧЕСКИМИ ЯВЛЕНИЯМИ (ПРОЦЕССАМИ) как Стимулом ВРЕМЕНИ. При сопоставлении примеров (1) и (2), можно заключить, что ЦИКЛИЧНОСТЬ ассоциируется в философской модели времени с конкретной СУБСТАНЦИЕЙ или ЛИЧНОСТЬЮ (слот Качество: СУБСТАНТИВНОСТЬ (РЕЛЯТИВНОСТЬ)), а ЛИНЕЙНОСТЬ – с универсумом (Слот Качество: УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ).

Визуализация времени в виде стрелы позволяет ответить на вопрос о характере направленности времени: *Usually this arrow is what is meant when one speaks simply of “time’s arrow”. By the convention, we say the arrow is directed toward the future. The arrow of time is what distinguishes events ordered by the happens-before relation from those ordered by its converse, the happens-after relation* [20, p. 19].

Таким образом, современный философский дискурс утверждает, что время обладает свойством ОДНОНАПРАВЛЕННОСТИ (слот Качество предметного фрейма), а также МОДУСАМИ (ПРОШЕДШЕГО, НАСТОЯЩЕГО и БУДУЩЕГО) (Слот Обладанное посессивного фрейма).

Последний важный вопрос относительно времени касается широко распространенной в философии метафоры *time flow*: *It is as if we were floating on a river, carried by the current past the manifold of events which is spread out timelessly on the bank* [20, p. 17].

Исходя из того, что концепт ПОТОК имеет различные пропозициональные связи в зависимости от дискурса, в котором он реализуется:

(ТКМ): *the flow is an illusion, the product of a faulty metaphor. Time exists, things change, but time doesn’t flow objectively, although there may well be some objective feature of our brains that causes us to believe we are experiencing a flow of time; but in that case time flows only in a subjective sense of the term* [20, p. 17] (слот Коррелят компаративного фрейма),

(ХКМ): *the flow is objective, a feature of our mind-independent reality that is to be found in, say, today scientific laws, or, if it has been missed there, then in future scientific laws* [20, p. 18] (слот Роль идентификационного фрейма), поместим его в оба фрейма.

Модель времени, реализованную в современном английском философском дискурсе, можно представить в виде концептуальной сети, состоящей из предметного, посессивного, компаративного, идентификационного и акционального фреймов.

Предметный фрейм состоит из одного слота, Качество, реализуемого в концептах ИЗМЕРИМОСТЬ и ДУАЛЬНОСТЬ. Последний, однако, определяет сложные связи между концептами, составляющими его содержание. Так, имеют место цепочки: ОБЪЕКТИВНОСТЬ – ЛИНЕЙНОСТЬ – УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ и СУБЪЕКТИВНОСТЬ – ЦИКЛИЧНОСТЬ – СУБСТАНТИВНОСТЬ (РЕЛЯТИВНОСТЬ).

Посессивный фрейм имеет один слот Обладанное, реализованный в концептах: ИНТЕРВАЛЫ и МОДУСЫ (ПРОШЕДШЕЕ, НАСТОЯЩЕЕ и БУДУЩЕЕ)

Компаративный фрейм реализован в двух концептах: СТРЕЛА и ПОТОК.

Идентификационный фрейм имеет один слот Роль: СООТНОШЕНИЕ СОБЫТИЙ (ПОТОК), ФОРМА СТАНОВЛЕНИЯ и СОЧЕТАНИЕ ИНТЕРВАЛОВ.

Акциональный фрейм представлен рядом слотов:

- Сtimул: ФИЗИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ (ПРОЦЕССЫ), МЫШЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА;
- Сирконстант: ЧАСЫ
- Пациенс: ЧЕЛОВЕК (ЛИЧНОСТЬ) и СУБСТАНЦИЯ.

Анализ составляющих модели времени в современном философском дискурсе позволяет говорить о ряде следующих свойств. Наблюдается ее уравнищенность в плане соотношения ‘холодных’ и ‘теплых’ компонентов. Показательными в этом отношении являются слоты Качество предметного, Сtimул и Пациенс акционального и Роль идентификационного фреймов. Современный английский философский дискурс демонстрирует стремление к гармонизации, однако источником такой гармонии является не вера, как, например, в мифо-эпической картине мира [11], а научный анализ и философская рефлексия, основанная на оперировании вербальными формами.

Для сравнения философской модели времени с поэтической также рассмотрим последнюю виде концептуальной сети. Она имеет следующие составляющие.

Предметный фрейм имеет слоты Качество и Способ. Свойством времени рассматриваемого периода является АНТРОПОЦЕНТРИЧНОСТЬ, когда назначается пора не для существования или изменения определенных объектов, а для действий или состояний человека: *There will be time; There will be time / To prepare a face to meet the faces that you meet; / There will be time to murder and create, / And time for all the works and days of hands / That lift and drop a question on your plate; / Time for you and time for me, / And time yet for a hundred indecisions, / And for a hundred visions and revisions, / Before the taking of a toast and tea. (...) / And indeed there will be time / To wonder, ‘Do I care? And ‘Do I dare?’ / Time to turn back and descend the stair, / With a bold spot in the middle of my hair... [21, p. 15].*

Другим важным и относительно новым качеством времени является его ХРОНИКАЛЬНОСТЬ. Время (эпоха) описывается с указанием конкретного года, дня или часа [1-4;13]. Явен мотив “депоэтизации” времен. Так, например, Йетс описывает 1919 год в своем стихотворении: *Many ingenious lovely things are gone / That seemed sheer miracle to the multitude, / Protected from the circle of the moon / That pitches common things about. There stood / Amid the ornamental bronze and stone / An ancient image made of olive wood – / And gone are Phidias’ famous ivories / And all the golden grasshoppers and bees...*[24, p. 175].

Характерным свойством времени также является его НЕОБРАТИМОСТЬ, причем вечность парадоксально противопоставляется времени: *Eternity may dwindle, / Time is unwound...* [24, p. 224]. Последнее свойство времени, однако, приписывается ему только по отношению к человеку, тогда как природа, сущее вокруг человека, развивается циклично. Здесь реализуются

пропозициональные связи концепта ВРЕМЯ: ПРИРОДА ВНЕ ЧЕЛОВЕКА (Пациенс) – ЦИКЛИЧНОСТЬ (Качество); ЧЕЛОВЕК (Пациенс) – ЛИНЕЙНОСТЬ (Качество). Так, например, Йетс описывает течение времени жизни человека в стихотворении “The Wheel”: *Through winter-time we call on spring, / And though the spring on summer call, / And when abounding hedges ring / Declare that winter’s best of all; / And after that there’s nothing good / Because the spring-time has not come – / Nor know that what disturbs our blood / Is that longing for tomb* [24, p. 179].

Способ существования времени также антропоцентричен, реализуется в концепте ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА, которая в ряде случаев измеряется не единицами времени, а экзистенциальными событиями: *For I have known them already, known them all – / Have known the evenings, mornings, afternoons, / I have measured out my life with coffee spoons* [21, p. 16].

Акциональный фрейм представлен слотом Стимул, который реализуется концептом БОГ: *...until God burns time, / Before the unlabouring starts and you* [24, p. 54]; в то же время, и ЧЕЛОВЕК присутствует со своим экзистенциальным временем: *To see my time over again – if you can call it time, / Fidgeting uneasily under a draughty stair, / Or counting sleepless nights in the crowded Tube* [23, p. 477]. Характерно в данном случае, что, как и в предыдущую эпоху, Антитеза времени, ВЕЧНОСТЬ более не является исключительной ипостасью бога: *God in his time / Or out time will correct this* [23, p. 464], конец времени для человека означает лишь окончание его земного существования: *When we come at the end of time / To Peter sitting in state...* [24, p. 60], кроме того, и человеческим чувствам присуща вневременность: *Love is exempt from time...* [23, p. 214].

Пациенсом времени традиционно является ЧЕЛОВЕК: *It’s time that wrote my will...* [24, p. 167]; *The innocent and the beautiful / Have no enemy but time...* [24, p. 86].

Результатом существования времени является ИЗМЕРЕНИЕ и ОЦЕНИВАНИЕ: *What measuring Time has lit above...* [24, p. 42].

Посессивный фрейм представлен традиционными единицами измерения ИНТЕРВАЛЫ: *Time’s wrong-way telescope, will show / A minute man ten years hence / And by distance simplified* [23, p. 511]. Здесь, однако, манифестируется когнитивная трансформация, когда в ‘холодной’ модели времени минута – интервал, который состоит из 60 секунд, а в ‘теплой’ – жизнь человека, рассматриваемая в перспективе десятилетней давности. В поэтической картине мира, таким образом, концепт мотивирует качественное, а не количественное представление о времени.

Идентификационный фрейм представлен следующими концептами, заполняющими слот Роль:

АТРИБУТ РЕАЛЬНОСТИ, который, благодаря когнитивной операции метафоризации может ИСЧЕЗАТЬ: ... *till Time be no more*... [24, p. 43]; ПРЕВРАЩАТЬСЯ В ПРОСТРАНСТВО: *Then Time froze / To immobility and changed to Space* [23, p. 219] или СООТНОСИТЬСЯ С НИМ: *I'd lived in Time and Motion and Sensation*... [23, p. 319]; вместе с тем, время обособляется от мира, объединяясь с ним лишь в пределах некоего одного свойства, возможности ИЗМЕНЯТЬСЯ: *Time and a world / To old to alter*... [22, p. 33].

АБСОЛЮТНОЕ ВРЕМЯ представлено в форме точных дат *Nineteen Hundred and Nineteen* [24, p. 175].

Концепт ЭПОХА довольно репрезентативен: ...*when the God slept in times of old* [24]; *Our times are blessed times, they cry*... [23, p. 5]; у эпохи появляются явные характерные исторические, социальные ('холодные') черты: *I have heard of a time when kings beneath bark roves / watched chimneys* [23, p. 324].

Концепт ВРЕМЯ СОБЫТИЯ представлен в следующем виде: *My heart would brim with dreams about the times / When we bent down above the fading coals*... [24, p. 40]; концепт ПОРА реализуется так: *Now is the time for striping the spirit bare, / Time for the burning of days ended and done*... [23, p. 103].

'Теплые' концепты ВРЕМЯ ЖИЗНИ представлен в: *Not a line of her writing have I, / Not a thread of her hair, / No mark of her late time as dame in her dwelling, whereby / I may picture her there*... [23, p. 2], а ЭМОЦИОНАЛЬНО ПЕРЕЖИВАЕМОЕ ВРЕМЯ в: *There I sat / Imprisoned in my pity and my shame / That men and women having suffered time / Should sit in such a place*... [23, p. 579].

Наиболее репрезентативным является компаративный фрейм. Так, коррелятами домена ВРЕМЯ в поэтическом дискурсе XX века являются домены: ЖИВОЕ СУЩЕСТВО: *When Time began to rant and rage*... [24, p. 41]; СУБСТАНЦИЯ: *Said the Skeleton lying upon the sands of Time*... [23, p. 218]; ДВИЖУЩИЙСЯ ОБЪЕКТ: *And time and the world are ever in flight*... [24, p. 47]; ИЗМЕНЯЮЩАЯ СИЛА: *I feel remorse for all that time has done / To you, my love*... [23, p. 214]; РЕСУРС: *If he commutes he loses his time / And leaves his house daily to be plundered by gunmen* [23, p. 326] и ЛАНДШАФТ: *as one would turn to nod good-bye to Rochefoucauld, / If the street were time and he at the end of the street*... [21, p. 23].

Анализ форм реализации концепта ВРЕМЯ в поэзии XX века дает основания утверждать, что время антропоцентрично за счет усиления роли человека в качестве Стимула и противопоставления качества времени для него и неживой природы. Утверждается, что время для экзистенции человека линейно, а для природы – циклично. Время жизни человека, помимо традиционных интервалов, может измеряться бытийными событиями, оно имеет иное, чем

природное, наполнение. Главным критерием различения времени является его восприятие человеком в пределах его жизни и эмоционального состояния. Соотношение ‘холодных и ‘теплых’ компонентов модели времени, реализованной в поэтическом дискурсе XX в., оказывается, несомненно, в пользу вторых.

В сравнении с философской моделью времени, поэтическая обладает сходными составляющими в сходных фреймах: Корреляты компаративного фрейма СТРЕЛА, ПОТОК в философской и ДВИЖУЩИЙСЯ ОБЪЕКТ – в поэтической; Сtimул МЫШЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА в первой и ЧЕЛОВЕК – во второй; сходные дуальное Качество ЛИНЕЙНОСТИ / ЦИКЛИЧНОСТИ и Пациенс, ЧЕЛОВЕК. При этом ЛИНЕЙНОСТЬ в обеих моделях ассоциируется с жизнью человека, а ЦИКЛИЧНОСТЬ с – природой универсума. Следует отметить, однако, что в поэтической модели данные концепты часто метафоризированы, т.е. принадлежат ‘теплой’ картине мира. Вместе с тем, в поэтической модели присутствует ‘холодное’ Качество ХРОНИКАЛЬНОСТИ.

Таким образом, существует две противоположных направления филогенеза поэтической модели времени по сравнению с философской: ‘потепление’ за счет метафоризации ее компонентов и ‘похолодание’ за счет появления признака хроникальности, что объясняется тенденцией к сохранению комплементарного равновесия дуальности времени в дискурсе. Модели времени, реализованные в современном философском и поэтическом дискурсе, демонстрируют сближение за счет заимствования концептов из вненаучной картины мира в научную и из научной картины мира во вненаучную.

Перспективой исследования является сравнительное изучение моделей времени, реализованных в различных типах дискурса, которые манифестируют ‘холодную’ и ‘теплую’ картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко Е. В. Концептуальная метаморфоза ‘теплой’ картины времени в современной поэзии / Е. В. Бондаренко // Вісник Харків. держ. ун-ту. – 1999. – № 461. – С. 33–40.
2. Бондаренко Е. В. Поэтическая реализация темпорального концепта ‘теплой’ картины времени в английском языке (на материале современных произведений) / Е. В. Бондаренко // Іноземна філологія на межі тисячоліть : тези доповідей міжнародної наукової конференції, присвяченої 70-річчю факультету іноземних мов ХНУ. – Харків : Константа, 2000. – С. 32–33.
3. Бондаренко Е. В. Реализация ‘теплой’ и ‘холодной’ картин времени в современной английской поэзии (1990-е гг.) / Е. В. Бондаренко // Вісник Міжнар. слов’ян. ун-ту. – 2001. – Т. 4. – № 6. – С. 46–49.
4. Бондаренко Е. В. Когнитивная интерпретация времени в современной поэтической картине мира / Е. В. Бондаренко // Матеріали Всеукр. наук. конф. «Другі каразінські читання: два століття харківської лінгвістичної школи» (Харків, 5 лютого 2003). – Харків, 2003. – С. 26–27.
5. Гак В. Г. К проблеме синтаксической семантики (семантическая интерпретация «глубинных» и

«поверхностных» структур) / В.Г. Гак // Инвариантные синтаксические значения в структуре предложения. – М., 1969. – С. 77–87. 6. Жаботинская С. А. Концептуальный анализ: Типы фреймов / С. А. Жаботинская // Вісник Черкас. ун-ту. – 1999. – Вып. 11. – С. 12–25. 7. Кацнельсон С.Д. Заметки о падежной теории Филлмора / С.Д. Кацнельсон // Вопросы языкознания. – М., 1988. – № 1. – С. 110–117. 8. Кибрик А.Е. Подлежащее и проблема универсальной модели / А.Е. Кибрик // Известия АН СССР. Серия Литературы и языка. – Том 38. – № 4. – 1979. – С. 309–317. 9. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М. : Прогресс, 1977. – 300 с. 10. Попова З.Д. Синтаксический концепт и межкультурная коммуникация / З.Д. Попова // Вестник ВГУ. Серия “Лингвистика и межкультурная коммуникация”. – 2004. – № 2. – С. 27–31. [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2004/02/popova_zd.pdf. 11. Топорова Т. В. Об оппозиции «темный мир» – «светлый мир» в древнегерманской космогонии / Т. В. Топорова // Вопросы языкознания. – 1998. – № 6. – С. 39–47. 12. Фуко М. Порядок дискурса: инаугурационная лекция в Коллеж де Франс 2.12.70 / М. Фуко // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. – М.: Магистериум, 1996. – С. 49 - 96. 13. Bondarenko Y. Time Cognitive Structure in Modern Poetic Discourse / Y. Bondarenko, H. Yeyger // Вісник укр. товариства дослідження англ. Мови : міжвуз. зб. наук. праць. – 2003. – № 2. – С. 38–45. 14. Encyclopaedia Britannica De Lux. [EB] Electronic Version : <http://www.encyclopediacenter.com/encyclopedia-britannica—2007.html>. 15. Fillmore Ch. The Case for Case / Ch. J. Fillmore // In Bach and Harms (Ed.): Universals in Linguistic Theory. New York: Holt, Rinehart, and Winston, 1968. – P. 1–88. 16. Fillmore Ch. J. Frame semantics / Ch. J. Fillmore // The Linguistic Society of Korea (ed.). Linguistics in the Morning Calm. – Seoul : Hanshin Publishing Co, 1982. – P. 111–137. 17. Fillmore, Ch. Toward frame-based lexicon: the semantics of RISK and its neighbours / Charles Fillmore and Beryl Atkins // Frames, fields and contrasts: new essays in semantic and lexical organization / Ed. A. Lehrer and E.F. Kittay. – Hillsdale, N.J. : Lawrence Erlbaum Associates, 1992. – P. 75–102. 18. Fillmore, Ch. Starting where the dictionaries stop: The challenge of corpus lexicography / Ch. J. Fillmore // Computational Approaches to the Lexicon, ed. by B.T.S. Atkins and A. Zampolli, Oxford : Oxford University Press, 1994. – P. 349–393. 19. Shapiro S. The CASSIE Projects: An Approach to Natural Language Competence [Postscript], in João P. Martins & Ernesto M. Morgado (eds.) / Stuart C. Shapiro. – EPIA 89: 4th Portuguese Conference on Artificial Intelligence Proceedings, Lecture Notes in Artificial Intelligence 390. – Berlin : Springer-Verlag, 1989. – P. 362–380. 20. Time: The Internet Encyclopaedia of Philosophy. [20]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.20.utm.edu/time.htm>. – 31 p.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

21. Eliot T. Poems. [Электронный ресурс] / T. Eliot // Project Gutenberg, 1998. – 25 p. – Режим доступа : <http://www.gutenberg.org/etext/1567>. 22. Heughs T. New Selected poems: 1957–1994. / T. Heughs. – Faber and Faber Ltd., 1995. – 332 p. 23. The Penguin Book of Contemporary British Poetry / Ed. by B. Morrison and A. Motion. – Penguin Books, 1982. – 208 p. 24. The Works of W.B. Yeats. Wordsworth Poetry Library : Wordsworth Editions Ltd., 1984. – 325 p.